

Но сосредоточиться на задаче становится практически невозможно, когда второй Олень, а кем же еще он может быть, снова хватается ее за бедра обеими руками и вгоняет свой толстый-претолстый член в ее ждущую пизду. От его крика по всей длине Оленьки разносится эхо, он хрипит от удовольствия, и последующие стоны продолжают эту тенденцию: Лаванда вдруг обнаруживает, что ее поджаривают между двумя самыми большими членами, которые она когда-либо видела, не говоря уже о том, чтобы принимать в свои отверстия.

Она чувствует, как второй член Оленьки проникает глубоко, глубоко в ее глубины. Пока его пальцы впиваются в ее бока, а он начинает входить и выходить, все больше и больше частей пизды Лаванды исследуются, части, к которым еще ни один мужчина не мог прикоснуться. Ее собственные пальцы, конечно, не проникали так глубоко, и она не знала, что можно или даже приятно принимать что-то так глубоко внутри себя.

Но когда второй член Оленьки упрется в ее шейку матки, когда он будет трахать ее, и каждый толчок ударит по входу в ее лоно, Лаванда узнает, что такое настоящее удовольствие. Ее глаза, все еще скрещенные и пытающиеся сосредоточиться на члене в ее горле, закатываются к голове, и она вздрагивает и бьется в спазмах, испытывая поистине взрывной, умопомрачительный оргазм. Тем временем оригинальный Олень наконец-то берет себя в руки, его руки хватают ее за волосы так, как она привыкла, и он овладевает ею и трахает ее горло.

Гагх! Гагх! Гагх!

Лаванда не может заставить себя возразить, по правде говоря. В конце концов, это то, к чему она привыкла, и все эти ощущения гораздо приятнее, чем с любым мужчиной, с которым она была до сих пор. Олень доминирует над ней так, как Лаванда привыкла ожидать от волшебников... но в отличие от всех этих неумех, которые были до него, Олень обладает размером, силой и мощностью, чтобы подкрепить это.

Он дает ей так, словно завтра не наступит, и Лаванда принимает его с двух сторон, ее глаза впиваются в его череп, ее язык болтается и извивается на нижней стороне его члена. Это... это больше, чем она могла ожидать, и в глубине души Лаванда не может не верить, что у нее есть работа, хотя отношения между ней и двумя хорошо сложенными волшебниками становятся все более напряженными.

Она даже не замечает, когда третий Олень дает о себе знать. К тому времени, как он появляется, она отрывается от кресла, и двое Оленей, которые уже трахают ее, меняют ситуацию. Теперь ее пизда лежит на члене первого Оленьки, а второй трахает ее горло. Она подпрыгивает на первом Олене, когда третий дает о себе знать, широко раздвигая ее щеки и проталкивая свой член, на удивление смазанный, в ее неподготовленный анус.

Сказать, что Лаванда была к этому не готова, значит, не сказать ничего. Конечно, её и раньше трахали в задницу. Рон, в частности, с удовольствием засовывал свою палочку ей в задницу, пока трахал её киску, просто потому, что ему нравилось, когда она испытывала боль, а не симулировала удовольствие. Но это? Это не было похоже на то, как маленький член Рона и чуть более крупная палочка опустошали её нижние отверстия, когда он смазывал её рот своей слюной, словно считал себя каким-то удивительным целовальщиком.

Два больших, мускулистых члена глубоко входили в её пизду и задницу, и Лаванде ничего не оставалось, как кричать от удовольствия и боли, пронизывающих её тело. Это было одновременно и агонией, и экстазом, по крайней мере, поначалу. Боль от того, что что-то такое большое входит в ее попку, прошла на удивление быстро, и вскоре Лаванда испытывала такое наслаждение, какого она никогда не испытывала раньше.

Ее глаза закатились, когда она снова и снова кончала вокруг членов, каждое из ее отверстий закрывалось от толстых проникновений. И пока она теряет себя в приливной волне эйфории, нахлынувшей на нее, Олень, похоже, тоже получает удовольствие. Да и все трое тоже. Они кончают, снова и снова, будь то внутри нее, в ее горле, в ее кишках, пульсируя в ее лоне... или снаружи, как это часто бывает.

К тому времени, как они заканчивают с ней, Лаванду трахают до беспамятства, и она дергается, выражая полнейшую глупость. Потребуется заклинание, чтобы привести ее в чувство, - она быстро моргает и медленно фокусируется на том, что находится над ней, - ее глаза закатываются вперед, язык проваливается обратно в рот.

Покрытая спермой и выебанная до неузнаваемости, Лаванда не сразу понимает, на кого она смотрит. Олень в центре уже снял маску, а те, что по обе стороны от него, по-прежнему прикрыты и постоянно меняются. Но Лаванда фокусируется не на них, а на нем.

Гарри...

<http://erolate.org/book/1080/123629>